

актуальность вопросы, касающиеся механизмов речевого взаимодействия, процессуальных факторов, влияющих на характер интеракций. Сохраняет позиции и информационно-кодированная модель диалога и более широко – общения, на упрощенность которой неоднократно обращалось внимание [5; 6].

Анализ предыдущих исследований и публикаций по теме. С формированием междисциплинарной дискурсивной парадигмы [1; 3; 6; 16] актуализируется проблема структурно-функциональной специфики диалогов в разных социальных контекстах, значимой стороной которой выступает описание их интенциональной базы. Хотя весомый вклад в изучение интенционального аспекта речи вносят исследования, опирающиеся на теорию речевых актов [11], этот авторитетный подход не избавлен от существенных ограничений: исследования основываются на данных мысленного эксперимента, учитываются лишь типовые осознаваемые намерения (обещание, просьба), моделируются изолированные высказывания либо стереотипные схемы течения разговора [14; 15]. Эти ограничения позволяют преодолеть метод интен-анализа [9; 10; 12], ориентированный на выявление не только типовых открыто выражаемых намерений, но и других интенций (в том числе неосознаваемых), которые воспринимаются партнерами и составляют психологическую реальность коммуникации. На этой методической основе получены данные, раскрывающие интенциональный подтекст диалогов в условиях повседневно-бытового общения [2; 8; 9], предвыборной политической борьбы [10; 12], консультационной психологической практики [4; 9]. Развиваемый подход, который может быть назван интен-анализом интеракции, обнаруживает движущие силы разговора, те актуальные смыслы, которые переживаются собеседниками и направляют их действия в ходе общения [8].

Цель статьи – представление результатов интен-анализа диалогов интерактивных радиопрограмм, описание их интенциональной специфики и характерных паттернов диалогического взаимодействия участников.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 07-06-00404а).

Изложение основного материала. Исследование проводилось на материале передач 10 FM-радиостанций Москвы: “Сити-FM”, “Радио России”, “Радио Свобода”, “Эхо Москвы”, “Радио Культура”, “Моя семья”, “Звезда-FM”, “Радио Орфей”, “Финам FM”, “Русская служба новостей”. Продолжительность радиопрограмм, в числе которых “Время гостей”, “Особое мнение”, “Цена Победы”, “Лобное место” и др., – около 40 минут (без учета рекламы, выпусков новостей и пр.). Все программы, имевшие общественно-политический или культурно-развлекательный характер, проходили в форме беседы в студии ведущего с гостем (известным политиком, экономистом, деятелем культуры); радиослушателям предлагалось задавать вопросы и высказывать мнения по телефону прямого эфира, использовать для включения в разговор эфирный пейджер, электронную почту, смс-сообщения.

Радиопрограммы записывались на диктофон и обрабатывались с использованием системы транскрипции вербального материала [13]. Анализ осуществлялся по нескольким линиям.

На *первом* этапе с использованием разработанной категориальной схемы [7] производилась квалификация реплик ведущего и ответных реплик собеседника. Выяснялась частота различных вариантов инициирующих и

ответных реплик. Полученные данные, выявляющие паттерны активности участников, на примере пяти проанализированных диалогов иллюстрирует таблица 1. Можно видеть, насколько своеобразна активность ведущих, как по-разному реагируют собеседники и в какой степени поведение партнеров скоординировано между собой.

Таблица 1

Частота различных вариантов ответных и инициирующих реплик

Категории реплик	Диалоги				
	1	2	3	4	5
активность собеседника					
Развернутый ответ	64	62,5	8	27	60
Немногословный ответ	17,5	10,5	39	61,5	23
Уклонение от ответа	3	4	18	3,5	4
Отказ от ответа				1	
Оспаривание	3,5	3	21	7	
Встречный вопрос	6	8	4		
Вторящие реплики	4	10,5			13
Перебивание спрашивающего	2	1,5	10		
активность ведущего					
Проработка	29	41	38	26	18,5
Наставание на вопросе			12		
Введение новой темы	24	5	4,5	28	6
Привлечение радиослушателей	12	4	4,5	1	7
Разъяснение сказанного партнером	2	9		3	23
Уточняющий вопрос	18		7,5		23,5
Комментирование	10	8	24	35	4
Развитие темы собеседника	4	12		7	6
Вторящие реплики	1	14			12
Перебивание собеседника		7	14		

В столбцах – данные по пяти диалогам выборки. Указана частота использования различных категорий реплик собеседником и ведущим (в % к общему числу реплик участника).

На *втором этапе* для проверки гипотезы о том, что в интерактивных радиопрограммах могут быть выделены диалоги, специфические по своей интенциональной и интерактивной организации, был проведен кластерный анализ. Для определения переменных, значимо различающихся в выделенных группах, использовался медианный тест.

Согласно полученным результатам всю совокупность проанализированных диалогов можно разделить на 5 групп.

Первую группу, в состав которой вошли 23 диалога различных радиопрограмм, отличает выраженная направленность ведущих на введение новых тем (до 25% реплик), в том числе за счет привлечения радиослушателей и высокий процент уточняющих вопросов (около 20%), при помощи которых поставленная проблема освещается с разных сторон. Активность ведущего по

линии выражения своей позиции по обсуждаемой теме по сравнению с другими видами диалогов снижена (комментирование в среднем менее 10% от общего числа реплик). Наиболее частотными вариантами ответных реплик собеседника выступают развернутый и немногословный ответы (порядка 50% и 20% реплик, соответственно). Уклонение от ответа, перебивание, оспаривание, с одной стороны, и настаивание на вопросе, разъяснение сказанного собеседником – с другой, выражены слабо (2–3 % от общего числа реплик).

Отдельные диалоги, обладая общими для кластера чертами, имеют свою специфику. Основное различие, как показывает гистограмма, состоит в том, что рассмотрение большого количества тем, присущее диалогам данного типа, достигается разными способами. Одни ведущие сами задают новые вопросы. Других отличает высокий процент реплик, направленных на развитие новых тем за счет привлечения радиослушателей (до 20% реплик).

Вторую группу, которую составили 19 диалогов 10 радиопрограмм, характеризует преимущественная направленность ведущих на проработку поднятой ранее темы (в среднем 37% реплик), в том числе темы, затронутой собеседником, а также на выражение собственной точки зрения. Стремление высказаться самому проявляется в многочисленных подхватывающих репликах, перебивании собеседника, разъяснении его высказываний. При этом ведущий не избегает ассистировать партнеру, меняет линию своих вопросов, развивая затронутые им темы. Собеседник в свою очередь получает возможность развернуто отвечать на поставленные вопросы, высказывать свою точку зрения. Такие формы активности, как отказ от ответа, уклонение, оспаривание в диалогах данного типа выражены слабо. О большей согласованности устремлений собеседников говорит также снижение роли комментирования, т.е. умозаключений, выводов, оценок, которыми ведущий обозначает свою линию. Разговор “завязался” и движется внутренней логикой, не требуя для своего продолжения большого количества новых тем.

В 18 диалогах *третьей группы*, также как и предыдущей отчетлива направленность ведущего на проработку поставленной темы и уточняющие вопросы. Однако на первый план здесь выходят выражение им собственной точки зрения (комментирование до 36% реплик), направленность на перебивание (10%), настаивание на вопросе (в среднем около 10% от общего числа его реплик). Ведущий ставит вопросы так, что в них отчетливо выражены его представления, отношение, оценки. Очевидна нацеленность на продвижение собственной точки зрения, активность по линии разъяснения сказанного партнером, развития поднятых им тем редуцирована. Подобная направленность разговора не устраивает собеседника: в отличие от остальных диалогов, развернутый пространственный ответ является редкостью (около 4%), преобладают немногословные ответы (до 66%). Гость оспаривает высказывания ведущего, стремится перехватить коммуникативную инициативу. Ведущий не уступает и также постоянно перебивает собеседника. Диалог выходит на линию противодействующего поведения. Каждый участник стремится завладеть инициативой и повернуть разговор на себя, каждый нацелен на то, чтобы высказать свой взгляд на обсуждаемую тему.

Диалогам, составившим *четвертую группу* (26 диалогов 15 радиопрограмм), присуще большое количество новых тем, основная часть которых ставится самим ведущим (до 30% реплик). Диалоги выделяются также обилием реплик

комментирующего типа. Ведущий нацелен не столько на уточнение того, что имеет в виду собеседник (уточняющие вопросы составляют 1–2% реплик), сколько на выражение своего отношения к сказанному, оценки, умозаключения, выводы. Прослеживается стремление побудить собеседника высказаться, обнаружить свои взгляды. Партнер, однако, не противопоставляет этому встречную активность, как в диалогах предшествующей группы, не стремится перехватить коммуникативную инициативу. Он уклоняется от ответа (6%), оспаривает сказанное (5%). При этом наиболее частотной репликой собеседника является немногословный ответ.

Для диалогов *пятой группы*, включающей 27 диалогов, характерна выраженная направленность ведущих на собеседника. Это проявляется в обилии уточняющих вопросов (до 25%), разъяснении сказанного собеседником, развитии поднятых им тем. Характерно также большое количество вторящих реплик, сигнализирующих понимание, наличие контакта, принятие сказанного. О согласованности устремлений сторон говорит и снижение роли комментирования, т.е. умозаключений и оценок, которыми ведущий обозначает свою линию в обсуждаемой теме. Реплики собеседника обычно имеют характер развернутого ответа, такие формы активности, как оспаривание, уклонение от ответа редуцированы.

Полученные данные подтверждают основную исследовательскую гипотезу о том, что в интерактивных радиопрограммах представлены различные по своей интенциональной и интерактивной организации виды диалога. Возникает вопрос, как соотносится организация диалогов с тематической направленностью передачи.

Этот вопрос рассматривался на *третьем этапе* исследования, предусматривавшем сравнительный анализ диалогов радиопрограмм общественно-политического и культурно-развлекательного характера. Для выявления переменных, по которым значимо различаются культурно-развлекательные и общественно-политические программы, использовался медианный тест.

Согласно полученным данным (табл. 2.), в культурно-развлекательных программах направленность на уточняющие вопросы и разъяснение сказанного собеседником выражена значительно слабее, чем в общественно-политических программах, в тоже время направленность на введение новых тем выражена больше.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа диалогов радиопрограмм разной тематической направленности

Тематические варианты радио-диалогов	
1	2
В1 (1>2) P=0.012 $\chi^2=6,250$	А1 (2>1) P=0.045 $\chi^2=4.016$
В2 (1>2) P=0.012 $\chi^2=6,250$	

В столбцах – данные медианного теста по сопоставляемым тематическим вариантам радио-диалогов: 1 – диалоги программ общественно-политического характера; 2 - диалоги культурно-развлекательных передач. Указаны значимо различающиеся по представленности виды реплик: A1-новый вопрос; B1- уточняющий вопрос; B2- разъяснение сказанного собеседником.

Эти данные согласуются с результатами предыдущего этапа исследования, обнаруживаемыми в составе четвертой группы диалогов только культурно-развлекательные радиопрограммы. Именно в этой группе отмечается обилие новых тем, снижение роли уточняющих вопросов и направленности на разъяснение реплик собеседника. Диалоги остальных видов реализуются в программах как общественно-политической, так и культурно-развлекательной ориентации. Вариативность культурно-развлекательных программ шире, тогда как диалоги общественно-политической направленности более жестко привязаны к обсуждаемой теме и предполагают более глубокое ее рассмотрение.

Выводы. 1. Использование варианта техники интент-анализа позволило выявить характерные для условий радиокommunikации формы диалога. С учетом интенциональной специфики и характерных паттернов диалогического взаимодействия участников выделено и описано 5 видов диалога в интерактивных радиопрограммах. 2. Охарактеризованы особенности радио-диалогов, связанные с тематическим форматом передачи. Показано, что в культурно-развлекательных программах, направленность на уточняющие вопросы и разъяснение сказанного собеседником выражена значительно слабее, чем в общественно-политических программах, тогда как направленность на введение новых тем выражена больше.

Перспективы дальнейшего изучения темы Характер обсуждения определяется, очевидно, не только тематическим форматом передачи, но и другими факторами, в том числе индивидуальными склонностями ведущего. Насколько радио-диалоги одного ведущего устойчивы в своей интенциональной и интерактивной организации – вопрос дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейкван Т.А. Принципы критического анализа дискурса // Перевод и лингвистика текста. – М.: Наука, 1994. – С.169–217.
2. Зачесова И.А. Интенциональные особенности речи в непринужденном общении // Психологические исследования дискурса. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 141–151.
3. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Язык, познание, коммуникация. – М.: Наука, 1989. – С. 5–14.
4. Кубрак Т.А. Самопрезентация субъекта. Состояние проблемы и дискурсивный подход к изучению // Проблемы психологии дискурса. – М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005. – С.180–195.
5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1984.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М., 2003.
7. Павлова Н.Д. Интент-анализ телеинтервью // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М.: Изд-во “Институт языкознания РАН”, 1998. – С. 87–100.
8. Павлова Н.Д. Интерактивный аспект дискурса: подходы к исследованию // Психологический журнал – 2005 – №4. – С. 66–76.
9. Павлова Н.Д., Алмаев Н.А., Зачесова И.А., Латынов В.В., Шустова Н.Д. Интент-анализ вербальной коммуникации // Проблемы психологии дискурса. – М.: Изд-во “Ин-т психологии РАН”, 2005. – С. 28–43.

10. Павлова Н.Д., Григорьева А.А., Пескова Е.А. Психоллингвистика общения: интенциональное пространство предвыборного политического дискурса // Общение и познание. – М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. – С. 353–373.
11. Теория речевых актов. Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Наука, 1986. – Вып. 17.
12. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Алексеев К.И., Латынов В.В. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. – СПб.: Алетейя, 2000.
13. Atrinson J.M., Heritage J.C. Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis. – Cambridge, 1984.
14. Franke W. Elementare Dialogstrukturen. – Tübingen, 1996.
15. Fritz G. Comprehensibility and the basic structures of dialogue / Stati S., Weigand E., Hundsnurscher F. (eds.) / Dialoganalyse 111. – Tübingen, 1991, 3-24.
16. Harre R., Stearns P. (eds.) Discursive Psychology in Practice. 1995.

УДК 371.315

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГІЧНІ ЗАСАДИ ФОРМУВАННЯ ОРФОГРАФІЧНИХ УМІНЬ І НАВИЧОК ШКОЛЯРІВ У ПРОЦЕСІ ВИВЧЕННЯ ДІЄПРИКМЕТНИКА

Олена Пасічна, Ольга Матвієнко
(Кривий Ріг) (Дніпродзержинськ)

У статті розглядаються психологічні та лінгводидактичні особливості формування орфографічних умінь і навичок школярів у процесі вивчення дієприкметника. Основну увагу звернено на види орфографічної пам'яті, принципи навчання правопису, а також методи формування названих умінь і навичок.

Ключові слова: види орфографічної пам'яті, орфографічні вміння та навички, методи їх формування.

В статті розглядаються психологічні та лінгводидактичні особливості формування орфографічних умінь і навичок школярів у процесі вивчення дієприкметника. Основне внимание обращено на виды орфографической памяти, принципы обучения правописанию, а также методы формирования названных умений и навыков.

Ключевые слова: виды орфографической памяти, орфографические умения и навыки, методы их формирования.

In article are considered psychological and linguistic didactic features of formation of orthographical skills and abilities of schoolboys during studying a participle. The basic attention is inverted on kinds of spelling memory, principles of training to spelling, and also methods of formation of the named skills.

Key words: kinds of spelling memory, spelling skills, methods of their formation.

Постановка проблеми. Літературна мова функціонує у двох формах – усній і писемній. Кожна з них має свої особливості, свої норми, дотримання яких сприяє успіхові спілкування. Унормуванню писемної форми літературної мови